

УДК 346.6

ПРАВОВОЙ ГЕНЕЗИС ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© 2025 г. С. В. Запольский

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: zpmoscow@mail.ru

Поступила в редакцию 11.11.2024 г.

Аннотация. В статье предпринята попытка определения правовой природы финансов как специфической формы экономических отношений, инструментально связанной с государственным управлением и вызывающей к жизни широкий круг юридических инструментов их регулирования. Установлено, что денежная эмиссия, осуществляемая государством, служит причиной возникновения публично-правовых денежных отношений, именуемых финансами. Последние существуют не иначе, как в виде финансовых обязательств, возникновение и исполнение которых порождает широкий круг организационных, процессуальных и правоохранительных вспомогательных инструментов управления.

Ключевые слова: финансы, эмиссия, бюджет, налоги, финансовое право, деньги, денежное обращение, финансовые обязательства, банковский кредит.

Цитирование: Запольский С. В. Правовой генезис финансовой системы России // Государство и право. 2025. № 3. С. 132–139.

DOI: 10.31857/S1026945225030123

THE LEGAL GENESIS OF THE RUSSIA FINANCE SYSTEM

© 2025 S. V. Zapolsky

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: zpmoscow@mail.ru

Received 11.11.2024

Abstract. The purpose of the article. The author sets the goal of defining the legal nature of finance as a specific form of economic relations that is instrumentally related to public administration and brings to life a wide range of legal instruments for their regulation. Result: It has been established that the monetary issue carried out by the state is the reason for the emergence of public-law monetary relations, called finance. The latter exist only in the form of financial obligations, the emergence and fulfillment of which generates a wide range of organizational, procedural and law enforcement support management tools.

Key words: finance, issue, budget, taxes, Financial Law, money, money circulation, financial obligations, bank loan.

For citation: Zapolsky, S.V. (2025). The legal genesis of the Russia finance system // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 132–139.

Вопреки научному пониманию термин «финансы» крайне широко и нередко не к месту используется для характеристики любых денежно-имущественных отношений. Не ставя задачу исчерпывающего содержания этого понятия, попытаемся определить правовую природу финансов, — экономического и политического явления, роль, которого в жизнедеятельности общества трудно переоценить.

Деньги, финансы, право

Несомненно, финансы есть денежные отношения между различными правосубъектами, т.е. сделки в гражданско-правовом смысле. В то же время далеко не все денежные сделки мы можем причислить к финансам, а лишь те, которые совершаются между органом публичной власти, действующим, с одной стороны, и юридическим или физическим лицом — с другой. К этому выводу ведет нас как реальная финансовая практика, так и законодательство.

Гражданский кодекс РФ (п. 3 ст. 2) безоговорочно отсекает возможность применения гражданского законодательства к бюджетным, налоговым, административным отношениям, построенным на принципе подчинения одной стороны другой стороне. Термин «подчинение» здесь, видимо, применяется в широком смысле как наличие публичного элемента в складывающихся отношениях.

Пожалуй, вторым признаком финансов можно считать отсутствие встречного удовлетворения. Действительно, подавляющая часть бюджетных, налоговых, инвестиционных и даже кредитных экономических связей не отвечают признаку встречного удовлетворения хотя бы потому, что цель их возникновения — безвозмездное удовлетворение экономического интереса одной стороны за счет другой стороны¹. Даже в кредитных отношениях банк, иное кредитное учреждение, выступая займодателем, преследует в большей степени интересы третьих лиц — акционеров, вкладчиков, иных субъектов-дебиторов. Что же касается налогов, государственных расходов, бюджетного регулирования, то отчетливо

просматривается явная неэквивалентность, требующая мощного императивного обеспечения со стороны государства.

При всех исторических особенностях государственная власть принудительно изымала часть внутреннего продукта общества на цели защиты от внешних врагов, на обеспечение правопорядка, на собственное потребление, позднее — на цели социального порядка (здравоохранение, образование, культура) первоначально в одностороннем порядке и без каких-либо обязательств перед донатором. Достаточно быстро практика пришла к выводу, что цель выдачи вспомоществования предопределяет необходимость постановки соответствующего субъекта в статус должника, обязанного совершить ту или иную деятельность — обеспечить внешнюю безопасность, внутренний правопорядок, учить, лечить и т.д. Этой причине все финансовые институты обязаны своим существованием, которое в совокупности является ничем иным, как финансированием — правовой формой осуществления публичной властью своих социально-экономических функций².

Можно утверждать, что финансирование есть ничто иное, чем механизм преобразования части денежных ресурсов общества в конкретные обязательства соответствующих приобретателей и должников, в круг которых входят не только юридические и физические лица, но и государство, субъекты федерации и муниципалитеты. Налогоплательщики финансируют государство, последнее финансирует субъектов федерации, министерства и ведомства — реципиентов бюджетных ассигнований, те, в свою очередь, бюджетные учреждения и хозяйствующие организации, согласно утвержденным бюджетам, национальным проектам и другим основаниям отпуска денежных средств.

Внедрение предоставительно-обязывающего режима финансирования есть особый этап становления цивилизованной формы правового регулирования имущественных отношений «вертикального» типа, получившей завершение относительно

¹ См.: Запольский С.В., Васянина Е.Л. Промышленные субсидии — публично-правовой инструмент управления // Право и экономика. 2020. № 10. С. 22–31.

² См.: Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. 2-е изд. М., 2018.

недавно, с принятием Налогового и Бюджетного кодексов и ряда других нормативных правовых актов.

Результатом этого этапа стало необратимое признание существования особого вида обязательств, а именно финансовых обязательств, возникающих по другим основаниям, нежели гражданские обязательства, но протекающие по той же схеме и порождающие аналогичные последствия³. Вместе с тем сохраняет актуальность вопрос, волновавший многие поколения экономистов и юристов, — что сообщает наличным, безналичным и иным видам денег их магическую силу, способность выполнять множество функций, возлагаемых на них требованиями современного хозяйственно-финансового оборота?

Как бы ни было авторитетно и сильно соответствующее государство, эмитирующее денежные платежные средства (как наличные, так и иные), должен существовать механизм придания деньгам платежеспособности — возможности быть эквивалентом товара, работы или услуги, представляемой взамен. Ученые-цивилисты считают ответом на этот вопрос признание денег вещами, ценность которых соотносима с предоставленным контрагентом благом. Хотя такой подход приемлем, остается сомнение в том, что выпуск денег в обращение сам по себе способен придать им ту или иную ценность, тем более в сопоставлении с многочисленными неудачами многих правительств в России и за рубежом в этой области в недавней истории⁴.

Наиболее глубокий ответ следует искать, как представляется, не в свойствах самих денег, но в причинах, вызвавших трансформацию натурального товарообмена в сделку «товар, услуга, работа — деньги», а именно потребности предварительного накопления в целях будущего финансирования расходов, скорее всего, в интересах публичной власти. Именно последняя в интересах финансирования себя самой, защиты от внешнего врага и в других целях, заинтересована в появлении стабильного, а точнее, стабилизированного платежного инструмента — денег, способного обеспечить платежеспособность, их обладателю и в данный момент, и значительно позже, и в отношении неопределенного круга контрагентов. От средневековых способов обеспечения денег (возможности обмена на золото, драгоценные камни, другие ценности), экономическое развитие достаточно быстро приводит нас к обеспечению стабильности денег в виде обязательства эмитента — государства.

Деньги, независимо от их вида и сути, — ценные бумаги облигационного типа, эмитированные

государством, а если точнее — публичной властью, вынужденной именно для этого стать государством. Такое государство в состоянии создать и поддерживать систему мер и средств обеспечения стабильности денег и нормализованного денежного оборота. Архитектура современных государств, при всех их различиях, имеет многие сходства именно потому, что на каждом государстве лежит обязанность обеспечения стабильности денежного оборота как главного условия существования соответствующей национальной экономики⁵. Далеко не случайно этот императив отражен в Конституции РФ, с возложением конкретных обязанностей на Центральный банк РФ.

Механизм гарантирования платежеспособности национальной денежной единицы охватывает целый ряд экономических и правовых инструментов, среди которых как прямые меры — организация и планирование эмиссии, формирование системы допускаемых в обращение платежных средств (пополненной недавно цифровым рублем), ограничение отдельными операциями хождения иностранной валюты и полный запрет на любые денежные суррогаты, так и косвенные — управление движением цен и тарифов, антимонопольные мероприятия, обеспечение полноты оптового и розничного потребительских рынков, создание товарных резервов и многое другое, включая даже налогообложение⁶.

Не меньшее значение имеет и формирование правовыми средствами движения денежных платежных средств в границах национальной экономики. Этой цели служит финансовый механизм государства — совокупность государственно-регулируемых институтов управления финансово-хозяйственным оборотом.

По малопонятным причинам в литературе под эмиссией понимается только первое звено непрерывного ряда финансовых сделок — выпуск денег путем кредитования коммерческих банков со стороны Банка России. По соображениям, изложенным выше, следует считать это мнение быстро устаревающим, а банки и другие кредитные организации целесообразно признать участниками эмиссионного процесса. Более того, в этот же круг входят, как представляется, и клиенты банка — юридические лица, роль которых заключается в совершении платежей рабочим, служащим и иным физическим лицам⁷.

⁵ См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999.

⁶ Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой; науч. ред. Е.Л. Васянина; отв. ред. С.В. Запольский. Воронеж, 2023.

⁷ См.: Правовое регулирование финансового рынка России / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой; науч. ред. Е.Л. Васянина; отв. ред. С.В. Запольский [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. (2 Мб). М., 2023.

³ См.: Васянина Е.Л. О правовом обеспечении денежного обращения // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2 (96). С. 124–133.

⁴ См.: Кучеров И.И. Право денежного обращения: курс лекций. М., 2013.

Отрицать такое положение вещей — значит предполагать, что после эмитирования Центральным банком РФ деньги теряют свою генетическую природу, становясь неким эквивалентом проданного товара, выполненной работы или оказанной услуги. Не будем забывать, что сама эмиссия денег Банком России рассчитана именно на конечного приобретателя — человека труда, создающего материальные ценности.

О финансовом механизме

Современный финансовый механизм, воплощающий опыт многих веков его создания сам по себе достоин признания общественной ценностью, хотя некоторые его элементы не вполне соответствуют требованиям времени. Трудно, например, удержаться от вывода о преувеличенном внимании к бюджетному процессу, который нередко заслоняет от нас проблемы и недостатки финансовой сферы в целом. В частности, непреклонная настроенность на обеспечение бездефицитного бюджета, с одной стороны, вызывает дополнительную налоговую нагрузку на организации и граждан и сокращение за их же счет государственных расходов, с другой — сохраняет неразвитой потенциально-мощный механизм покрытия дефицита за счет государственного долга. И это при том, что на счетах граждан в коммерческих банках сконцентрировалась на конец 2024 года громадная сумма более 55 трлн руб. В целом наблюдается значительная разобщенность между проводимой государством бюджетной и кредитной политикой. Думается, этот эффект есть следствие отказа от принятия планов развития народного хозяйства на пять лет и на соответствующий год, бюджет в отношении которых был производным и конкретизационным плановым актом. В этих условиях дезориентируется денежно-кредитная политика государства, а следовательно, и степень дискреции в действиях Банка России и кредитных учреждений существенно возрастает⁸.

Представляется, что единство финансового механизма страны должно обеспечиваться в юридическом отношении единообразным отношением и оценкой каждой финансовой сделки как к цепи последовательно возникающих кредитных отношений сверху до низу: от ЦБ РФ к коммерческому банку, далее к хозяйствующим организациям и бюджетным учреждениям, и, наконец, к выплатам физическим лицам во всех предусмотренных законодательством формах и видах. При этом каждая финансовая сделка по своей правовой природе выступает как носитель двух малосвязанных между собой обязательств — одно из них родовое, возникшее в результате эмиссии от имени государства и как платежное обязательство последнего, и производное — обязательство одного

субъекта — должника перед финансирующим его другим субъектом — кредитором по финансовой операции. Нетрудно заметить, что соотношение двух обязательств носит характер основного правоотношения и акцессорного (вторичного).

Изложенное может рассматриваться как ключ для решения вопроса о соотношении действия финансового права и смежных с ним отраслей права, прежде всего гражданского и административного. Финансовое право призвано создать максимально четкий режим регулирования основного обязательства, связывающего государство-должника с легальным обладателем денежных средств, а также обеспечить правомерный переход денег в следующее владение и распоряжение. Что же касается отношений между участниками финансово-хозяйственной деятельности, обеспечивающих их возмездное отчуждение, то нет оснований не считать их предметом регулирования других отраслей права.

То, что излагается выше — далеко не новые данные, скорее это попытка переложения на юридический язык хорошо известной экономической теории кредитной природы денег⁹. С использованием этой теории, возможно, удастся определить юридическую природу правового регулирования денежных отношений, а значит, более точно, по-научному, сформировать компетенцию органов исполнительной власти в сфере финансов, более эффективно разрабатывать и применять соответствующее законодательство, уточнить соотношение деятельности по управлению финансовыми потоками и деятельности по контролю в сфере финансов¹⁰.

С позиций теории кредитной природы денег прежде всего следует обратить внимание на единство собственно финансовой политики и денежно-кредитной политики. Достаточно странной выглядит практика бюджетной компенсации убытков крупных хозяйственных структур, вызванных уплатой сверхвысоких банковских процентов за пользование кредитами. При этом МСП в своей массе лишены такой поддержки. Известно, что многие отрасли экономики, в первую очередь торговля и строительство, в силу специфики их производства полностью зависят от кредита. Нетрудно догадаться, что убытки от высокой кредитной ставки, выплачиваемой банку, перелаживаются на конечного потребителя.

Независимо от субъектного состава возникающие финансовые обязательства требуют единообразного правового регулирования. Если банковский кредит служит целям экономической политики государства, а не является способом возмездной продажи денег,

⁹ См.: Атлас З. В. Социалистическая денежная система. М., 1989.

¹⁰ См.: Скобликов Е. А. Новая теория денег: законы, принципы, практика. М., 2023.

⁸ См.: Артемов Н. М., Лагутин И. Б., Ситник А. А., Урда М. Н. Правовое регулирование денежного обращения (Денежное право). М., 2016.

его правовое регулирование не может принципиально отличаться от бюджетного финансирования, а платность кредита следует понимать как дополнительный инструмент экономического стимулирования заемщиков, но не обогащения кредитора. Правда, это не относится к параллельному (акцессорному) обязательству гражданско-правового характера.

Безусловно, в условиях признания деления на основные и акцессорные обязательства при осуществлении кредитования потребует решения вопроса об их разграничении. И здесь центральную роль должно играть соответствующее законодательство, мерами которого будет проводиться линия первоочередного исполнения любым правосубъектом финансового обязательства — уплаты налога, сбора или штрафа, совершение публичного либо кредитного финансирования, осуществления бюджетного регулирования во всем разнообразии их конкретных видов.

Риском предположить, что акцессорное обязательство подлежит исполнению только после и на основании исполнения основного. В частности, почему налоговая обязанность предприятия-банкрота из первоочередных переходит в категорию исполняемых в третью очередь? В поисках ответа на этот и другие подобные вопросы мы можем приблизиться к разгадке «тайны денег» — истока обладания деньгами их силой. Возможно, первоначально, эмитируя платежные средства, государство заранее презюмирует их частичное изъятие на публичные цели в виде налоговых и других подобных отчислений.

Следуя этому предположению, нетрудно убедиться в том, что весь финансовый механизм государства предназначен для «канализации», упорядочения, регулирования денежной эмиссии, защиты самого государства от ее разрушительного влияния на экономическое развитие, стабильность цен и тарифов, уровень жизни населения. Налоги, таможенные и иные пошлины, ставки кредитования банковской клиентуры, многочисленные иные стоимостные нормативы преследуют не только фискальную цель, но и призваны регулировать эмиссионные процессы, защищая от соответствующих негативных явлений, таких как обесценение денег, инфляция, товарные дефициты, а также иностранное экономическое вторжение.

Каждый оборот денег образует новые фискальные обязательства и, соответственно, обогащает государство в целях выполнения им своих функций — финансирования широкого круга бюджетных и внебюджетных целей. естественно, речь идет о длительном периоде становления современных финансовых систем, охватывающем несколько веков¹¹. В пользу этой версии работает прямая заинтересованность

публичной власти в извлечении доходов из самой организации гражданского оборота, а не только содействия экономической жизни.

Вышеприведенное хотя и только версия, но позволяет предположить, что финансовое могущество публичной власти, построенное на модели, нередко называемой в бизнесе «откат», предопределяет и механизмы как совершенствования модели, так и порядок распоряжения полученными доходами. Возникает настоятельная потребность, даже необходимость создания правовых институтов, которые выделяют публичную власть в кругу участников гражданского оборота, а затем и абсолютизации государства как особого участника финансовых отношений.

Далеко не случайно налоги, государственные и таможенные пошлины — регулятивные комплексы, обеспечивающие государственные доходы, возникли и достигли высокой степени совершенства, в первую очередь, во всех странах, ставших на путь быстрого экономического развития. Налоги и таможенные сборы и до сих пор служат «визитной» карточкой финансов, дополненные позже институтом государственного долга.

Сложнее дело обстоит с банковским (кредитным) финансированием. Первоначально, в средние века, банки представляли собой коммерческие организации, оказывающие платежно-расчетные услуги клиентуре и себе подобным. Расширение сферы деятельности государств в сфере экономики потребовало значительного «опубликования» деятельности банков, вовлечения их в осуществление государственной финансовой политики. Во всем мире в разные времена, но неумолимо возникают государственные, центральные банки, либо квазикоммерческие структуры типа ФРС США, регулирующие деятельность банковского сообщества, международные банковские союзы, принимается специальное банковское законодательство.

Наиболее значимой стороной этого процесса становится возложение на банки немалого количества публичных функций и задач в порядке фактического делегирования. В разных юрисдикциях круг этих функций и задач достаточно широк, в некоторых он уже, но можно с достаточной уверенностью признать ведущие, структурообразующие банки квазикоммерческими структурами, а возможно и просто юридическими лицами публичного права. В любом случае участие банков в эмиссии, кассовое исполнение бюджета и кредитование хозяйствующих субъектов, даже независимо от валютного контроля, налично-денежного контроля, борьбы с отмыванием денег, дает основание считать банки субъектами финансовых обязательств, исполняющих их как

¹¹ См.: Правовое регулирование финансового рынка России / под общ. ред. М. Н. Кобзарь-Фроловой; науч. ред.

Е. Л. Васянина; отв. ред. С. В. Запольский [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. (2 Мб). М., 2023.

частноправовыми, так и публично-правовыми юридическими средствами¹².

Парадоксально, но наименее развитым во многих странах, в том числе до изменения социально-экономического строя в России пребывал институт правового регулирования публичных расходов. Финансирование из бюджета и других централизованных (внебюджетных) осуществлялось в полуправовом режиме октроирования, существо которого состоит в формуле — «сколько считаю нужным, столько пообещаю, сколько могу — дам, но могу и не дать и забрать обратно». Иными словами, финансирование расходов бюджетных учреждений, созданных самим государством и действующих по прямому указанию публичной власти (принцип специальной компетенции), зависит от усмотрения финансирующих государственных органов.

Безусловно, секвестр бюджетных расходов в жесткой и мягкой форме должен носить исключительный характер и осуществляться только путем его законодательного исполнения и с предоставлением соответствующих компенсаций, что при односторонности волеизъявления финансирующего и лишения финансируемого права на получение достаточных ассигнований выглядит как труднодостижимая задача¹³.

С принятием Бюджетного кодекса РФ ситуация вокруг бюджетных ассигнований стала изменяться. Многого стоит возведение этих платежей в статус обязательств, по мере конкретизации преобразующихся в денежные обязательства казначейства перед тем или иным бюджетным учреждением или исполнителем органом управления. Однако следует признать задачу обязательственного регулирования в сфере госрасходов еще далекой от решения — продолжает превалировать односторонность и дисбаланс прав участников этих отношений. Думается, что совершенствование законодательства о госзакупках и обретение национальными проектами и программами должной правовой определенности откроет возможности применения в сфере госрасходов финансово-обязательственного регулирования в более широком объеме.

По крайней мере такой важный институт, как промышленные субсидии (ст. 78–78¹ БК РФ) регулируется не иначе, как способом финансовых обязательств, что не может не стать ориентиром для уточнения законодательства о публичных расходах в других сферах.

Заметно, что усложнение финансового механизма постепенно ведет к определенному размежеванию предметов регулирования публичных расходов

и бюджетного права как такового. Последнее охватывало еще недавно весь бюджетный процесс и соответствующее материальное право. Однако потребность в раздельном регулировании — скорее всего не только следствие накопления больших нормативных массивов, но подтверждение различной экономической природы и разнонаправленности возникающих отношений.

Бюджетное право носит отчетливый процессуальный характер, в большинстве своем преследует цель упорядочения конституционных и административных отношений, возникающих по поводу определения юридической судьбы денежных средств, мобилизуемых государством в порядке реализации финансового суверенитета. Бюджетные отношения (к ним следует отнести и отношения по формированию внебюджетных фондов) обладают особым субъективным составом, складываются по поводу планирования финансово-хозяйственной деятельности и не могут, ввиду их особой специализации, опосредствовать движение денег, но должны указывать цели и направления их расходования¹⁴.

Финансовое право и управление экономикой

Поставим вопрос несколько шире: может ли финансовый механизм существовать без совершенного юридико-технического обеспечения? Ответ конечно же будет отрицательным. Гражданскому праву хорошо известно деление всего объема правовых норм и институтов на материально-правовые и организационные. В еще большей степени этому делению подвержены нормы и институты финансового права. Любое финансовое обязательство возникает и реализуется не иначе, как в «кольчуге» организационных норм, обеспечивающих техническими, а иногда и физическими средствами уклонение субъектов от заданного поведения.

Рассматриваемый правовой массив целесообразно рассматривать в совокупности информационного, процедурно-процессуального, контрольно-надзорного и юрисдикционного регулирования финансовых обязательств. С одной стороны, требуется максимальная глубина и детальность регламентации организационных норм, с другой — всегда существует опасность бюрократизации и формализации деятельности субъектов, призванных к инициативе и экономическому творчеству, но со «связанными руками». Если же учесть, что речь идет о ценности со стопроцентной ликвидностью, то становятся вполне объяснимыми все недостатки и перегибы организационной регламентации финансов.

В этой области существеннейшее значение имеет развитие управленческих технологий, внедрение цифровых инструментов, обеспечение тождества материального регулирования и его организационного

¹² См.: Борисов С. М. Рубль — валюта России. М., 2004.

¹³ См.: Актуальные проблемы финансового права / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М., 2016.

¹⁴ См.: Ровинский Е. А. Указ. соч.

обеспечения. Так, в частности, немало сложностей возникает в связи с введением единого налогового счета для погашения целого ряда разнородных налогов, взимаемых с хозяйствующих субъектов, с разными объектами обложения, сроками начисления и взимания. Целью организационной регламентации видится гармоничное слияние с материально-правовым регулированием для создания созидательной правовой среды для формирования, возникновения и исполнения финансово-правовых обязательств всех без исключения видов, вытекающих из российского законодательства¹⁵.

Финансовое право как комплекс юридических инструментов, обеспечивающих бесперебойное финансирование управления экономического развития, социальной сферы, обороны и правоохранительной деятельности, имманентно присущий любому государству, прошло в нашей стране трудный и противоречивый путь развития, включавший полное отрицание финансов вообще, отказ от налогообложения, странные реформы в бюджетном строении и многое другое.

Накопленный опыт обеспечивает сейчас основательную методологическую базу для дальнейшего совершенствования финансового механизма и законодательства о нем. Вместе с тем заметно, что правовая составляющая науки о финансах остается неиспользуемой и недоучтенной.

Нельзя утверждать, что сообщество юристов-финансистов полностью готово к удовлетворению запросов практики в решении наиболее актуальных вопросов развития финансового механизма. В большинстве своем финансово-правовые исследования носят систематизационный характер, нередко наблюдается комментирование законодательства или практики его применения или же плохо скрытая апологетика, а между тем фундаментные вопросы, от решения которых зависит будущее науки финансового права, остаются без серьезного внимания.

До конца не решена проблема предмета финансового права. Возникают и обсуждаются фантомные теории о разделении финансового права на публичное и частное, о существовании финансовых институтов, регулируемых гражданским, административным правом. Многие специалисты продолжают находить смысл финансового права в формировании централизованных и децентрализованных финансовых фондов (фондовая теория), в регулировании оборота ценных бумаг.

Теория финансового права обошла такой важнейший институт, как субъективное право, без которого любой регулятивный комплекс остается не более чем технологической схемой. Субъективное

право призвано вдохнуть жизнь в сухие схемы взаимодействия деталей механизма. Субъективное право, приданное субъекту, преобразует любую юридическую линию в правоотношение, обеспечивая судебную и иную защиту прав его участников. Практика давно ожидает рекомендаций защиты субъектов бюджетных, расходных, кредитных, инвестиционных и инновационных отношений, начиная с организационного формирования до перехода в регулятивную фазу¹⁶.

Фондовая концепция предмета финансового права благодаря своей простоте и безыскусности наделала немало бед в понимании сущности финансов в умах юристов-практиков, равно как создателей финансовых юридических конструкций. Эта теория низводит эмиссию денег из первоосновы всего и вся в банальный источник, существующий для наполнения деньгами заповедных кладовых государства.

Не делает чести ученым отрицание существования финансовых обязательств, в идеале, главного правового инструмента регулирования финансов, даже несмотря на твердую позицию Конституционного Суда РФ, полностью поддерживающего эту теорию. Отрицая обязательственную концепцию, мы умозрительно преследуем цель освобождения публичной власти от обязательств перед физическими и юридическими лицами, не осознавая, что последние в ответ также не будут считать себя обязанными перед государством, его органами, финансовыми институтами, а это прямой путь к полной дезорганизации экономической жизни. Уклонение от налогообложения, невозврат банковских кредитов, валютное мошенничество – не эхо ли это средневековой, да и современной практики «порчи денег», иначе говоря, тайной девальвации платежных средств?

Вряд ли красят сложившуюся концепцию финансового права пребывание в ней относящихся к другим отраслям права и другим методам правового воздействия институты ценных бумаг, финансового контроля и финансово-правовой ответственности, финансов предприятий и т.д.¹⁷.

Возобновленное для преподавания в юридических вузах в 1938 г. финансовое право получило в качестве учебной дисциплины предмет и систему «наборного характера», т.е. с включением всего того, что не укладывалось в предметы и отрасли иных дисциплин, но как-то связано с финансами. Парадоксально, но вспомогательный инструмент — программа учебного курса финансового права стала на долгие

¹⁵ См.: Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты / под общ. ред. М.А. Егоровой. М., 2024.

¹⁶ См.: Правовое регулирование финансового рынка России / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой; науч. ред. Е.Л. Васянина; отв. ред. С.В. Запольский [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. (2 Мб). М., 2023.

¹⁷ См.: Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты / под общ. ред. М.А. Егоровой.

годы определять цели и задачи науки финансового права. Не требует доказательств необходимость глубоко научной инвентаризации всего комплекса материальных и процедурно-процессуальных ценностей финансового права, дабы оно соответствовало задачам и целям нынешнего этапа экономического и правового строительства в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы финансового права / отв. ред. Е.Ю. Грачева. М., 2016.
2. Артемов Н.М., Лагутин И.Б., Ситник А.А., Урда М.Н. Правовое регулирование денежного обращения (Денежное право). М., 2016.
3. Атлас З.В. Социалистическая денежная система. М., 1989.
4. Борисов С.М. Рубль — валюта России. М., 2004.
5. Васянина Е.Л. О правовом обеспечении денежного обращения // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2 (96). С. 124—133.
6. Запольский С.В., Васянина Е.Л. Промышленные субсидии — публично-правовой инструмент управления // Право и экономика. 2020. № 10. С. 22—31.
7. Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты / под общ. ред. М.А. Егоровой. М., 2024.
8. Кучеров И.И. Право денежного обращения: курс лекций. М., 2013.
9. Луиц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999.
10. Правовое регулирование финансового рынка России / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой; науч. ред. Е.Л. Васянина; отв. ред. С.В. Запольский [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. (2 Мб). М., 2023.
11. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой; науч. ред. Е.Л. Васянина; отв. ред. С.В. Запольский. Воронеж, 2023.
12. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. 2-е изд. М., 2018.
13. Скобликов Е.А. Новая теория денег: законы, принципы, практика. М., 2023.

REFERENCES

1. Actual problems of Financial Law / ed. by E. Yu. Gracheva. M., 2016 (in Russ.).
2. Artemov N.M., Lagutin I.B., Sitnik A.A., Urda M.N. Legal regulation of monetary circulation (Monetary Law). M., 2016 (in Russ.).
3. Atlas Z.V. The Socialist monetary system. M., 1989 (in Russ.).
4. Borisov S.M. The ruble is the currency of Russia. M., 2004 (in Russ.).
5. Vasyanina E.L. On the legal support of monetary circulation // Legal policy and legal life. 2024. No. 2 (96). Pp. 124—133 (in Russ.).
6. Zapolsky S.V., Vasyanina E.L. Industrial subsidies — a public legal management tool // Law and economics. 2020. No. 10. Pp. 22—31 (in Russ.).
7. Cryptocurrency as a means of payment: private law and tax aspects / under the general ed. of M.A. Egorova. M., 2024 (in Russ.).
8. Kuchеров I.I. The law of monetary circulation: a course of lectures. M., 2013 (in Russ.).
9. Lunts L.A. Money and monetary obligations in Civil Law. M., 1999 (in Russ.).
10. Legal regulation the financial market of Russia / under the general ed. of M.N. Kobzar-Frolova; scientific ed. of E.L. Vasyanina; res. ed. of S.V. Zapolsky [Electronic resource]. — Electron. dan. (2 Mb). M., 2023 (in Russ.).
11. Legal instruments for ensuring financial stability of the Russian Federation / under the general ed. of M.N. Kobzar-Frolova; scientific ed. E.L. Vasyanina; res. ed. of S.V. Zapolsky. Voronezh, 2023 (in Russ.).
12. Rovinsky E.A. Basic issues of the theory of Soviet Financial Law. 2nd ed. M., 2018 (in Russ.).
13. Skoblikov E.A. New theory of money: laws, principles, practice. M., 2023 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЗАПОЛЬСКИЙ Сергей Васильевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ZAPOLSKY Sergey V. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Sector of the Administrative Law and Administrative Procedure, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia